

А.В. Фирсова

Пермский государственный национальный исследовательский университет

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: СТРУКТУРА И ВОЗМОЖНОСТИ

Культурный ландшафт в силу его наглядности, доступности и семантической насыщенности, востребован в туризме как особая образовательная среда. В ландшафте выделяются визуальный и содержательный планы, которые могут быть изучены в ходе образовательных путешествий. В педагогической традиции путешествие является одним из действенных методов познания. На примере организации экскурсий для иностранных студентов в Пермском крае показано, как сочетаются принципы путешествия и задачи педагогики, как формируются общекультурные представления и профессиональные навыки студентов.

Ключевые слова: *культурный ландшафт, образовательная среда, путешествие, познание, образовательный туризм, экскурсия, Пермский край*

Firsova A.V.

Perm State National Research University

CULTURAL LANDSCAPE AS EDUCATIONAL ENVIRONMENT: STRUCTURE AND OPPORTUNITIES

Due to its visibility, accessibility and semantic saturation, the cultural landscape is in demand in tourism as a special educational environment. There are visual and informative aspects in the landscape that can be studied during educational trips. In the pedagogical tradition, traveling is one of the effective methods of cognition. The example of the organization of excursions for foreign students in the Perm region shows how the principles of travel and the tasks of pedagogy are combined and how are the general cultural ideas and professional skills of students formed.

Keywords: *cultural landscape, educational environment, travel, cognition, educational tourism, excursion, Perm territory.*

Культурный ландшафт (далее — КЛ) и его компоненты востребованы в туризме как минимум в трех аспектах: это место сосредоточения туристских ресурсов; это полигон проектирования маршрутов и социально-культурных событий, это символ и бренд территории (рис.1).

В первом случае, мы говорим о том, что в пределах того или иного КЛ сосредоточены ресурсы, которые способствует развитию определенного вида туризма: в литературных усадьбах (Михайловское, Тарханы, Мелихово и др.) развивается туризм культурно-познавательный, экскурсионный; в монастырских комплексах (о. Валаам, Троице-Сергиева Лавра, Дивеево) — туризм паломнический и религиозно-просветительский; в территориях промышленных,

техногенных (зоны отчуждения Чернобыльской АЭС, поселки Горнозаводского Урала, бывшие военные городки, секретные базы военной техники) — туризм индустриальный, приключенческий; в ландшафтах природных, контрастных, с своеобразной историей освоения (Куршская Коса, озеро Байкал, река Чусовая), развивается рекреационный, природно-ориентированный и активный туризм. Во втором случае, КЛ является полигоном *туристского и социально-культурного проектирования*: так сеть исторических городов вокруг Москвы была осмыслена полвека назад как ландшафтно-историко-архитектурное единство и стала самым узнаваемым туристским продуктом страны — «Золотым кольцом»; Имеретинская низменность и поселок Красная Поляна преобразованы в два олимпийских кластера со спортивно-событийной специализацией. Деревня Никола-Ленивец на реке Угре в Калужской области стала местом арт-резиденций и парком современного ис-

© Фирсова А.В., 2018

Фирсова Анастасия Владимировна, к. геогр. н., доцент кафедры туризма, доцент кафедры русской литературы ПГНИУ
firssowa@mail.ru

кусства. Третий аспект — визуальные образы культурного ландшафта становятся *символом и брендом территории*: разводные мосты над Невой, замок Ласточкино гнездо, храмы о. Кижи и другие знаковые объекты культурного наследия — иконические знаки, растиражированные в сувенирной продукции. Они отсылают нас к конкретному туристскому месту и работают на его продвижение.

В феномене КЛ содержится важное свойство — его наполненность разнообразными смыслами — от мифологических до естественно-научных, от историко-культурных до утилитарных. Семантическая насыщенность КЛ, его осязаемость, наглядность, сбалансированность или, напротив,

дисгармония позволяет рассматривать его как особую образовательную среду — наглядное пособие, на примере которого возможно наблюдать, понимать и изучать те или иные явления местной истории, культуры, экономики. В данной статье мы рассмотрим культурный ландшафт как основу образовательного туризма, остановимся на его структурно-семантических характеристиках, выявим особенности образовательного путешествия и приведем примеры организации образовательных маршрутов в Пермском крае.

Структура культурного ландшафта

Категория культурного ландшафта обладает содержательной и эвристической ценностью, поскольку позволяет описывать сложные комплексы явлений, которые складываются на земной поверхности [13]. Термин «ландшафт» заимствован из общелитературного языка, где он был связан прежде всего с визуальным впечатлением от местности. Рассматривая историю становления понятия «ландшафт», В.Н. Калуцков отмечает, что впервые термин встречается в политической практике IX в. и обозначает земли и их население. В XVI-XVII в. понятие «ландшафт» определяло жанровую разновидность искус-

ства — ландшафтная (пейзажная) живопись в эпоху Возрождения — способ визуализации местностей, средство создания образов стран и городов. В художественной литературе XVIII-XIX вв. среди писателей романтического направления отдельные ландшафты становятся топосом художественных произведений — местом вдохновения, размышления,

мечтания, страдания лирического героя [8, с.14-19].

Русское слово «ландшафт» немецкого происхождения и состоит из двух значащих компонентов: *Land* — корень со значением «земля, страна» и *-schaft* — суффикс со значением «оформлять, собирать». Первым из русских географов термин КЛ использовал Л.С. Берг, при том он сразу ввел представ-

ление о природном и культурном ландшафте: «Под именем географического ландшафта следует понимать область, в которой характеры рельефа, климата, растительного покрова, животного мира, населения и, наконец, культуры человека сливаются в единое гармоническое целое...» [8, с.44]. В определение географического ландшафта включается шесть компонентов: два культурных (население и культура) и четыре природных (рельеф, климат, растительный покров, животный мир). Несмотря на преобладание природоцентричного подхода, в этот период уже формируется представление о ландшафте как о природно-культурном комплексе.

В 1940-60-е годы происходит натурализация и дегуманизация ландшафтной концепции, формируется представление о собственно природном ландшафте и ландшафте антропогенном — окультуренном хозяйственной деятельностью человека. Понятие «культурный ландшафт» приобретает значение «хороший», гармонично спроектированный, в отличие от «плохого» — акультурного. При антропогенном понимании ландшафта исчезает гуманитарная сторона — социальная, этническая, языковая, конфессиональная [8, с.50].

Рис. 1. Культурный ландшафт в туризме

Структура культурного ландшафта [15]

Уровень восприятия и осмысления КЛ	Составляющие КЛ		Объекты восприятия/осмысления
	план выражения	план содержания	
Визуальное	видимый ландшафт	—	Пейзаж Искусство, связанное с преобразованием ландшафта: градостроительство, архитектура, садово-парковая культура
Эстетическое	Видимые объекты (пейзаж) и представления о них в сознании, в языке, в культуре (смыслы и образы места)		
Смысловое	—	научные представления и культурные образы	Геология: тип ландшафта, его морфология, полезные ископаемые Этнокультура: образы мифологии, фольклора, религии; Историческая память: история заселения, знаменитые люди, сюжеты исторических событий; Искусство, формирующее отношение к ландшафту: художественная литература, живопись, музыка

Возрождение концепции культурного ландшафта, как самоценного объекта и поля междисциплинарных исследований, происходит вначале 1990-х гг. В отечественной гуманитарной географии учение о КЛ и его структуре представлено целым спектром отечественных работ, которые условно можно отнести к следующим направлениям: 1) этнокультурное (В.Н. Калуцков, А.А. Иванова, Р.Ф. Туровский); 2) культурологическое (Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова, О.А. Лавренова, Д.Н. Замятин, Н.Ю. Замятина, И.И. Митин); 3) феноменология и герменевтика ландшафта — концептуальное «чтение» физического пространства (В.Л. Каганский).

Третий подход важен для нас, он позволяет рассматривать ландшафт как текст, доступный прочтению, и даже как интертекст, в котором постоянно происходят процессы письма и считывания информации. Применение концепта «текст» в отношении КЛ характерно для работ В.Л. Каганского: «Мысля культуру в ландшафте, мы видим его текстом, один слой которого — культура <...> это пространство одновременно целое и дифференцированно, освоено утилитарно семантически и символически» [5, с.134]. Подход Каганского — это активное «чтение» ландшафта (пространства), ориентированное на концептуальное освоение его своеобразия [6, с. 7]. Иначе чем через разнообразие мест, ландшафт прочитан быть не может. Практик и теоретик путешествий, он сосредоточен на поиске фокальных мест — концентраторов смыслов, мест, насыщенных содержанием. Герменевтика Каганского опирается на теоретическую географию Б.Б. Родомана, согласно которой ландшафтное пространство — это «произведение» общества. Соответственно мы можем «читать» общество по его ландшафту, хотя «чтение общества» по текстам — художественным, философским привычнее и комфортнее [6, с.15].

В то же время, будем помнить, что одна и та же территория охватывается множеством нарративов (рассказов о ней): от геологической характеристики пород, ее слагающих, до фольклорных образов места. Подобное смешение текстов мы нередко встречаем в путеводителях, где за геологической характеристикой следует история заселения, особенности административного деления, данные статистики, а далее — упоминание о выдающихся личностях («гениях места») и яркие культурные ассоциации, бренды территории. Поэтому в табл. 1. при описании структуры КЛ, мы развели объекты материальной и нематериальной природы и представили КЛ как единство плана выражения (ПВ) — видимый ландшафт и плана содержания (ПС) — мысленный или чувственный образ. При полноценном восприятии местности (т.е. восприятию подготовленным путешественником или в сопровождении квалифицированного проводника) эти планы слиты, ландшафт воспринимается как семантическое единство внешнего (План выражения) и внутреннего (План содержания), в этом случае он вызывает эстетическое переживание.

Первичным способом ознакомления с ландшафтом является прогулка, экскурсия, экспедиция, иными словами — движение внутри ландшафта.

Движение как способ познания

В какой момент люди начинают воспринимать ландшафт как особую среду, требующую понимания? Наверное, с момента пробуждения сознания. Но если говорить именно о педагогической ситуации, то здесь необходимо вспомнить Аристотеля и школу перипатетиков в Ликее (греч. *peripatetikos* — прогуливающийся, Ликей — пригород в Афинах). Аристотель предлагал своим ученикам

прогулку как форму занятий. Прогулка обостряла *чувственное восприятие*, которое философ считал основным и исторически первым уровнем познания. Прогулка как способ оживить мысль, вести интеллектуальный разговор, прогулка как духовная практика, направленная на раскрытие чувственной и интеллектуальной сферы. Процесс познания по Аристотелю выглядит следующим образом: посредством чувств человек познает конкретное бытие — «первые сущности», от элементарных чувственных ступеней переходит к предельно абстрактным. *Чувственное восприятие и движение — исходные условия для прохождения первых ступеней познания.* Движение вещей и движение самого субъекта, и прогулка как форма движения рассматриваются философом в самой общей характеристике как неотъемлемая форма бытия, способ осуществления сущего, переход возможности в действительность. Аристотелю принадлежит разработка первого в истории философии учения о формах движения (возникновение, гибель, увеличение, уменьшение, перемена и изменение места) и о движении как универсальном свойстве сущего: «жизнь требует движения» [14].

Опыт аристотелевской педагогики был воспринят просветителем XVII в. Я.А. Коменским — основателем теоретической педагогики. В его системе первая ступень обучения базируется на чувственном опыте и наглядность становится важным принципом. Исходя из положения эмпиризма о том, что ничего не может быть в сознании, что ранее не было дано в ощущении, Коменский разрушает рамки схоластического урока и вводит в методiku преподавания использование различных видов наглядных пособий — естественных (растения, животные, деревья, кустарники, почвы); экспериментальных (явления испарения, изменение диаметра древостоя и т.д.); изобразительных (картины), графических (чертежи, схемы, карты, таблицы) и, наконец, смешанных. *К смешанному способу (виду) наглядности относится прогулка, она позволяет узнать о вещах то, «что должно быть преподаваемо посредством самих вещей»* [12]. Во время прогулки вещи максимально открыты для созерцания, осязания, слушания, обоняния. Чувственное восприятие здесь — это первая ступень обучения, за ним следуют словесные пояснения учителя, сравнения, обобщения, абстракции — вторая ступень. На третьей ступени ученик должен действовать самостоятельно — выполнять упражнения и использовать знания на практике. Благодаря трудам Коменского, рекомендации о проведении школьных экскурсий нашли отраже-

ние в Российском «Уставе народных училищ» (1786 г.) и в «Школьном уставе» (1804 г.), где указывалась необходимость проведения прогулок в природу, а также посещения мануфактур, мастерских ремесленников и других предприятий.

Не только малые, но и большие путешествия в эпоху Просвещения мыслились в категориях развития личности. Философы Френсис Бэкон, Джон Локк, Жан Жак Руссо доказывали необходимость и важность дальних поездок для правильного воспитания человека. Ф. Бэкон в своем очерке «О путешествиях» писал: «В юности путешествия служат пополнению образования, в зрелые годы — пополнению опыта». В том же очерке встречаем рекомендации по планированию осмысленного путешествия: вести дневник систематических наблюдений в путешествии, изучать основные фразы на чужом языке, иметь при себе «наставника в деле», «карту» и «книгу» с описанием страны. Рекомендации по маршруту: не находиться долго в одном городе, и даже в одном городе переезжать с квартиры на квартиру в разных его концах. Дальнейшей поездке должен предшествовать самостоятельный умственный труд: знакомство с культурой страны, изучение карт, проектирование маршрута [4].

Построенное таким образом путешествие способствует развитию личности и освоению ею многообразия мира, а в итоге приводит к формированию культур-ориентированной модели образования. В такой модели особое значение приобретают способность личности к поиску собственных смыслов бытия, созданию целостных образов мира из фрагментов знаний, овладение способами освоения мира и навыками существования в нем [9].

Концепция образовательного путешествия

Огромный вклад в развитие техники познавательных путешествий внесла отечественная экскурсионная школа начала XX в.: И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, В.А. Герд, Г.Э. Петри, Б.Е. Райков. На рубеже XIX-XX вв. получили развитие основные направления школьной экскурсионной работы: учебные экскурсии, образовательные экскурсии по родному краю, дальние путешествия. Краеведение и экскурсионная работа приобрели характер просветительского движения. Экскурсионные станции появились в центральных городах и провинциях, кружки изучения регионов — при университетах. Вот как писал о взаимосвязи исследовательской и экскурсионной деятельности И.М. Гревс: «Краеведение и экскурсоведение — родные

братья. Краеведение — более оседлое экскурсоведение, экскурсии — более странствующее краеведение» [2]. В 1910-е гг. в академических кругах экскурсионный метод начинает внедряться в учебные программы вузов. Наиболее активно этот процесс происходил на историко-филологическом факультете С.-Петербургского государственного университета, где под руководством И.М. Гревса работал семинар по изучению культуры античных городов. Ученый обосновал важность экскурсий в преподавании истории и организовал ряд — «образовательных путешествий» во Флоренцию и Афины. Участниками семинара была сформулирована важная для развития экскурсионного туризма идея: не только отдельный памятник природы или архитектуры, не только предприятие или музей, но и город в целом является основным и многоплановым объектом экскурсионного анализа.

Каждый из видов экскурсионной деятельности и в городе, и в природном ландшафте обладал собственной спецификой и логикой развития. Школьная экскурсионная работа превратилась из бессистемного осмотра достопримечательностей в целенаправленный педагогический процесс. К началу 1920-х гг. на стыке экскурсоведения и краеведения появился новый педагогический феномен — *метод образовательного путешествия*. Основу экскурсий того периода составили следующие идеи и положения:

- целостное восприятие действительности: каждое конкретное путешествие — это незаконченный, но целостный фрагмент многогранной картины бытия, реконструируемой путешественником;
- наличие единой темы путешествия: тема определяет выбор объектов показа и последовательность их восприятия (маршрут);
- непосредственное соприкосновение с реалиями жизни: выбор подлинных и доступных памятников природной и культурной среды в их естественном окружении, освоение новых пространств, преодоление больших расстояний;
- освоение различных способов познания мира: визуального, моторного, когнитивного и эмоционально-ценностного.
- первичность наблюдения и опыта по отношению к знанию: процесс познания, построенный от частного к общему, учет особенностей юношеского восприятия — конкретность, наглядные образы, субъективный опыт.
- результат путешествия — это личностный рост каждого, сообразно его силам и возможностям.

В наши дни вопросам теории и практики путешествий посвящены работы В.Л. Каганского [5, 6, 7]. Путешествие рассматривается им как движение в трех сопряженных пространствах: ландшафта, личностном и когнитивном. Путешествие становится актом познания и имеет свои результаты — личностное знание; нетривиальные образы мест; соотнесения и сравнения мест; описания; концептуализации [7].

В концепции современного личностно-ориентированного образования путешествие становится необходимым педагогическим приемом, поскольку в нем реализуются следующие принципы: 1) первичность личных наблюдений и переживаний по отношению к рассказу и объяснению; 2) многообразие окружающего мира, возможность выбора предметного материала в соответствии с приоритетами личности; 3) отсутствие заранее спрогнозированных конечных результатов путешествия, ситуация непредсказуемости, необходимость открывать и изучать окружающий мир вместе с учащимися, атмосфера творчества, свободы и поддержки.

В то же время практика образовательных экскурсий и их тематика помогает выявить и охарактеризовать исторически сложившиеся туристские места. За каждым туристским местом стоит определенный тип культурного ландшафта, который используется во время экскурсий в качестве образовательной среды.

Культурный ландшафт как образовательная среда

Комплексная природа КЛ — его «сплошность» и его дискретность, его смысловая наполненность, позволяют рассматривать данный объект и в синхроническом, и в диахроническом аспектах, соединять географические и историко-культурные характеристики. КЛ сравнимы с таксонами микро- и топу уровня. Микро-уровень — муниципальное образование (город, район), топо — отдельные микрорайоны города, улицы, урочища, дома и маршрут, соединяющий их. Однако, при изучении специфики КЛ, его хозяйственной функции, его культурной идентичности мы неизбежно выходим на мезо-уровень — оцениваем роль данного ландшафта в развитии региона, в некоторых случаях на макро-уровень — видим значение места в контексте развития страны и даже в мировой истории. Каждый регион — это мозаика культурных ландшафтов и, соответственно, множество вариантов их прочтения.

Для того, чтобы ландшафт предстал как образовательная среда, прежде всего необходимо определить *тематику* путешествия,

например, геологическая история региона. Далее происходит *выбор локации*, например, туристский район «Предуралье» — район карста. На следующем этапе необходим отбор объектов, раскрывающих тематику в разных аспектах. Ареалом горных пород и карста является Кунгурский район и его туристские места: город Кунгур, Ледяная гора, Кунгурская Ледяная пещера, село Филипповское, Заказник «Предуралье», камень Ермак. Город Кунгур становится «воротами» туристской территории. Его географическое положение на судоходной Сылве, на Сибирском тракте предопределило развитие ремесел и торговли в XVII-XIX вв. Купеческое наследие сформировало локальный образ «Старина Кунгур», он запечатлен в архитектуре и кинематографе. Невысокая застройка города, количество и качество сохра-

нившихся исторических зданий объясняется природными условиями (карст) и исторической эпохой (купечество XVIII-XIX вв.). Четыре самых ярких геологических объекта: Кунгурская Ледяная пещера, Филипповский карьер, камень Ермак и река Сытва находятся в совершенной взаимосвязи друг с другом. Для туриста это выглядит как прогулка в недрах земли, по ее поверхности и над землею. На обнажениях камня Ермак можно проследить историю рифообразования в пермском периоде, т.е. около 280 млн. л. назад. Скалы в долине реки, нередко именуемые Сытвенскими рифами, являются замечательным музеем под открытым небом, а заказник Предуралье — традиционным местом проведения геологических, географических и биологических учебных практик. В пещере турист наблюдает геоморфологические процессы, в районе Филипповского карьера изучает стратотип филипповского горизонта нижней перми, на камне Ермак наслаждается пейзажами Преду-

ралья. Построенная таким образом экскурсия охватывает основные структурные элементы КЛ — План выражения и План содержания, соединяет геологическую историю с особенностями местного пейзажа, природный ландшафт — с хозяйственной деятельностью, с историей заселения, топонимикой, историческими событиями, культурными героями и, наконец, с образом места, ментальными представлениями о нем.

В процессе образовательных экскурсий КЛ становится своеобразным «учебным пособием» [11]. При его «изучении» проявляются географические принципы:

- уникальности/типичности места (уникальные черты изучаемого ландшафта определяют его универсальную значимость для местного населения);
- принцип холизма (ландшафт рассматривается как це-

лостная геосистема, жизнь социума вписана в местный ландшафт, определяется им);

- принцип рефлексии и обратная связь — анализ опыта взаимодействия человека и ландшафта (оценка типа ландшафта через систему заданий, кейсов, проблемных вопросов, воспитание «чувства ландшафта», умение «видеть» и «читать» ландшафт.

Также реализуются принципы педагогические:

- принцип расширения образовательной среды;
- творческо-созидательный принцип, формирующий самостоятельность в процессах планирования социально-культурной деятельности в ландшафте;
- принцип открытости образовательной среды.

Культурный ландшафт открыт, не замкнут физически, не имеет функциональных ограничений. Любопытно, что открытость ландшафта сопоставима с архитектурной

Рис. 2. Компоненты культурного ландшафта в образовательной экскурсии

тенденцией — создавать учебные заведения с максимально открытой средой, с условным зонированием пространства [19]. Открытая образовательная среда, в которой человек не стеснен ограждением, способствует творческому развитию.

Культурные ландшафты Пермского края и опыт образовательных путешествий

Образовательный туризм¹ в вузовской среде развивается пропорционально развитию международного межвузовского обмена. Для иностранных студентов путешествия внутри региона предпринимаются и с общекультурными, и с профессиональными целями. Путешествия предполагают погружение в языковую среду, расширение словарного запаса, формирование представлений о национальной культуре, религии, быте, изучение природных ресурсов, промышленных технологий и др. [1, 18].

В Пермском госуниверситете (ПГНИУ) деятельность в сфере образовательного туризма осуществляется специалистами международного отдела и сотрудниками кафедры туризма. Адресатами образовательных путешествий являются студенты из вузов Китая (Институт иностранных языков Шандунского государственного университета; Китайский нефтяной университет Хуадун; Нанчанский университет, Аньхойский университет); Македонии (Университет им. св. Кирилла и Мефодия); Нидерландов (Свободный университет Амстердама); Норвегии (Норвежский естественнонаучный университет); Польши (Университет г. Ополе); Словении (Люблянский университет).

В 2014 году была реализована программа «Культурные ландшафты провинции» для группы китайских студентов из Шандунского и Нанчанского университетов. Цикл образовательных экскурсий был построен как знакомство с различными видами культурных ландшафтов [15].

Первый маршрут: «Геологическая история Урала» представлял собой природно-ориентированную экскурсию, во время которой студенты познакомились с геоморфологическим памятником природы — Кунгурской ледяной пещерой, получили представление о пермском геологическом периоде.

Второй маршрут: «Белогорский Свято-Николаевский монастырь» предлагал религиозоведческую экскурсию в монастырь, именуемый «Уральским Афоном», который расположен в Предуралье, на вершине Белой горы. История монастыря отражает трагические события XX века (гражданская война,

репрессии, эвакуация в период Великой Отечественной войны). Архитектурный облик и интерьер собора раскрывают основы христианской символики; природный ландшафт отсылает к символическому образу Голгофы.

Третий маршрут: «Традиционная культура народов Прикамья»: (архитектурно-этнографический музей «Хохловка») — экскурсия этнографической тематики, во время которой студенты знакомятся с традиционной крестьянской культурой русских и коми-пермяков (бытовой, праздничной, промысловой, хозяйственной); узнают принципы деревянной архитектуры жилых, культовых и служебных зданий. Музей Хохловка — оптимальный ландшафт для проведения традиционных календарных обрядов: Масленица, Троица, Иванов день, Яблочный Спас, Праздник хлеба, Покров день [17].

Четвертый маршрут: «По следам доктора Живаго»: литературные прогулки по Перми — литературная экскурсия, построенная на интерпретации локального текста. Туристы узнают культурные образы города, сформированным под влиянием путевых очерков и мировой литературы — произведений Б.Л. Пастернака, А.П. Чехова, М.А. Осоргина, А.Н. Радищева, А.И. Герцена, В.В. Каменского [16].

Пятый маршрут: «История освоения Прикамья»: Усолье — Соликамск — Чердынь — двухдневная экскурсия исторической тематики, во время которой туристы знакомятся с этапами освоения западного Урала, посещают исторические провинции и первые столицы Перми Великой Чердынь и Соликамск. Изучают памятники архитектуры допетровской Руси, солеваренные комплексы, музеи. В туристской системе этой территории выделяются древние города Чердынь (1451 г.), Соликамск (1430 г.) и Усолье (1606 г.) и современный г. Березники (1932 г.).

Шестой маршрут: «Горнозаводское Прикамье»: Чусовой — Кизел — Александровск — Всеволодо-Вильва — Пермь — кольцевой однодневный маршрут, во время которого студенты посещают ряд горнозаводских поселений Прикамья: Чусовой, Губаху, Кизел, Александровск, Всеволодо-Вильву. Туристы наблюдают предгорья среднего Урала и промышленные предприятия на границе краевого прогиба и начала Уральских гор («Чусовской металлургический завод», химическое предприятие «Метафракс»), природные ландшафты в окрестностях Баской,

¹ Образовательный туризм — такой вид туризма, в котором получение образования и обучение являются главной целью поездки, а возможность исследования предмета в его естественных условиях — главное преимущество этого метода обучения, по сравнению с методом классическим, аудиторным [18].

Усьвы, Всеволодо-Вильвы. Литературная тематика, представленная в экспозициях музеев В.П. Астафьева и Б.Л. Пастернака, существенно разнообразит маршрут.

Предложенные маршруты охватывают пять туристских районов Пермского края: «Предуралье», «Среднекамье», «Соль Камская», «Верхнекамье», «Горнозаводской» и знакомят иностранных студентов с геологическим, этнографическим, историческим, промышленным и литературным наследием Прикамья. Представленная таким образом территория региона выглядит как мозаика природных, этнических, сакральных и промышленных ландшафтов, позволяет моделировать разноплановые образовательные путешествия.

Библиографический список:

1. Глухова Т.П. Коммуникативные практики международной социальной коммуникации в высшем образовании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». 2012. № 7. С.90-94.
2. Гревс И.М. Краеведение и экскурсионное дело // Вопросы экскурсионного дела. По данным Петроградской экскурсионной конференции 10-12 марта 1923 г. Ред. Б.Е. Райкова. Культурно-просветительское кооперативное товарищество «Начатки знаний». Пг., 1923. С.3-25.
3. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Технология планирования самостоятельного путешествия / «Географический вестник», № 2 (25) 2013, С.99-103.
4. Зырянов А.И. Зырянова И.С. Туристская актуальность инструкций Фрэнсиса Бэкона // География и туризм: сб. науч. тр. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2015. — Вып. 14. С.3-11.
5. Каганский В.Л. Ландшафт и культура //Общественные науки и современность. 1997. №1. С.134-146.
6. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. Сб.ст. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 576 с.
7. Каганский В.Л. Путешествие и туризм // География и туризм: сб. науч. тр. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2014. — Вып. 13. С.3-13.
8. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии /В.Н. Калуцков — М.: Новый хронограф, 2008.
9. Коробкова Е.Н. Образовательное путешествие как педагогический метод / Автореф. Дисс. на соиск. уч. степени к.пед. н. СПб., 2004. 24 с. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-obrazovatelnoe-puteshestvie-kak-pedagogicheskiy-metod>
10. Лавренова О.А. Междисциплинарное поле мысли: культурный ландшафт // Проблемы теоретической и гуманитарной географии: сб. науч. ст., посв.80-летию со дня рождения Б.Б. Родомана /сост., отв.ред. Д.Н.Замятин. М.: Ин-т Наследия, 2013. С.209 - 250.
11. Мартилова Н.В. Ландшафтно-средовой подход и принципы его реализации в профильном географическом образовании Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. № 74-2 / 2008 С. 192-194. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/landshaftno-sredovyy-podhod-i-printsipy-ego-realizatsii-v-profilnom-geograficheskom-obrazovanii>
12. Нипков К.Э. Ян Коменский сегодня / К. Э. Нипков.- СПб.: Глаголь, 1995. 250 с.
13. Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. М.: Институт Наследия, 1998.
14. Философское учение Аристотеля. URL: <http://www.ayurvedaplust.ru/articles/29895/254687/> (Дата обращения: 15.09.2014)
15. Фирсова А.В. Методы культурной географии в экскурсоведении // География и туризм. Сб.научн.тр. Пермь, 2010. Вып.9. с.33-41.
16. Фирсова А.В. Роль художественной литературы в моделировании географических образов (на примере Перми) // Географический вестник. Научный журнал. Пермь, Типография ПГНИУ, Выпуск 4 (35) / 2015. С. 53-57.
17. Фирсова А.В. «Белая гора — сакральный ландшафт Пермского края». // Река и Гора: локальные дискурсы. Сб. материалов междунар. научн. конф. «Урал и Карпаты: локальный дискурс горных местностей» (Пермь, 29-30 октября 2009 г.) /отв. ред. В.В.Абашев; Перм. гос. ун-т; Лаб.политики культурного наследия Перм.гос.ун-та; Пермь, 2009. — С. 35-43.
18. Фирсова А.В., Мышлявцева С.Э. Образовательный туризм в Пермском крае:учеб.-метод. пособие / А.В. Фирсова, С.Э. Мышлявцева; Перм. гос.нац. иссл.ун-т.– Пермь, 2014. — 149 с.
19. Чирков А. Образовательный ландшафт. URL: (<http://www.archplatforma.ru/?act=1&nwid=2927>) (Дата обращения: 17.09.2014).